

Основные вопросы среднеазиатской археологии.

Мечеть.

Подъ словомъ „мечеть“ понимаютъ обыкновенно какъ въ русскомъ, такъ и въ другихъ европейскихъ языкахъ всякое мусульманское зданіе религіознаго характера. Въ этомъ именно смыслѣ Императорская Археологическая комиссія, во введеніи къ первому выпуску своихъ трудовъ по описанію памятниковъ Средней Азіи „Гуръ Эмиръ“, подъ собирательнымъ терминомъ мечети Самарканда понимала не только мечети въ собственномъ смыслѣ, но и медрессе и мавзолеи.

Такой терминъ удобенъ по своей понятности и общепринятости.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо также, какъ высказался В. Л. Вяткинъ¹⁾, установить точную терминологію для детальной разработки мусульманскихъ древностей и специальныхъ археологическихъ изслѣдований.

Въ настоящее время въ Средней Азіи существуютъ слѣдующія термины для религіозныхъ мусульманскихъ сооруженій: мечеть, минаретъ, медрессе, мазарь съ смыслѣ священной могилы и мавзолея; гуръ и кабръ въ смыслѣ мавзолея для обыкновенного смертнаго, гуръ, кабръ, меркадъ, дахма, или сагана въ смыслѣ могилы и гуристанъ и кабристанъ въ смыслѣ кладбища.

Мечеть *مَسْجِد* отъ арабскаго корня *مَسَجِد* мѣсто преклоненія покорности, мѣсто земныхъ поклоновъ передъ Богомъ, такъ какъ высшій актъ богопочитанія у мусульманъ заключается въ томъ, что человѣкъ повергается ницъ передъ Творцомъ, прослав-

¹⁾ Стр. 298 Справочная книжка Самаркандской области выпускъ VIII.

ляя его величие и выражая ему свою покорность.
Само название магометанской религии „исламъ“ означаетъ преданность и покорность Богу.

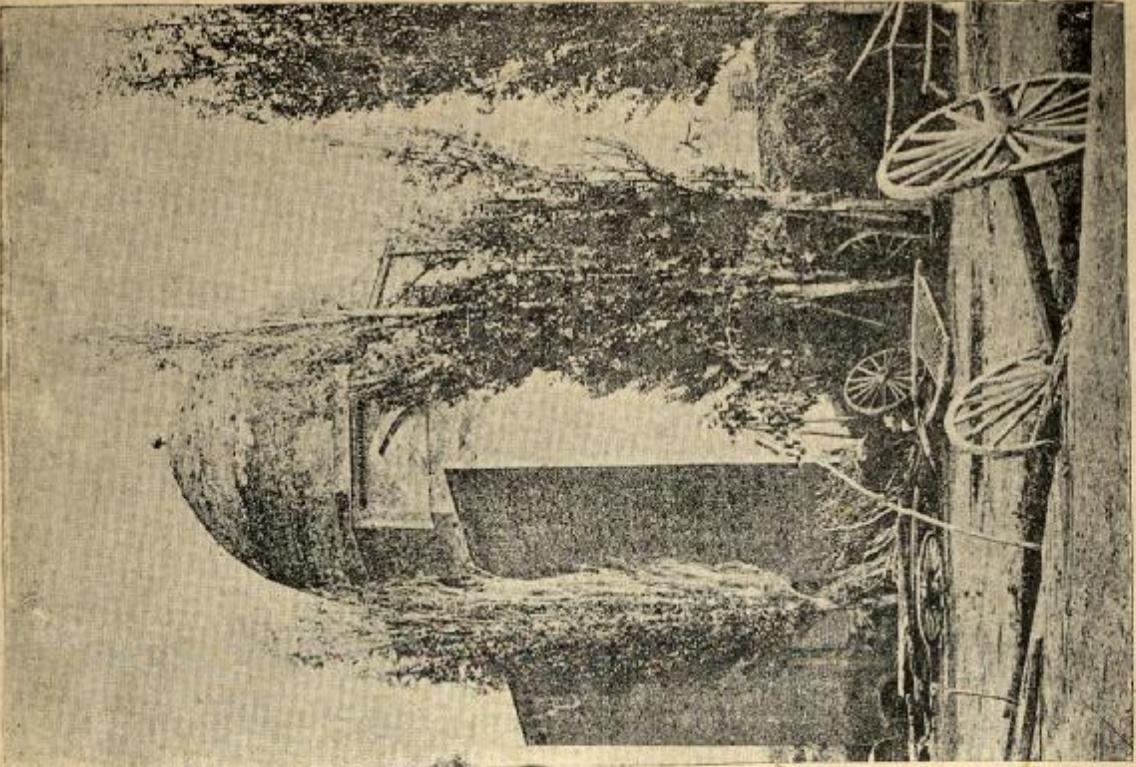
Для выражения богопочитания земнымъ поклономъ отъ мусульманина требуется два условія: определить направление, по которому онъ долженъ положить свой поклонъ, такъ какъ таковой долженъ быть сдѣланъ обязательно въ сторону Мекки и во вторыхъ найти для колѣнопреклоненія чистое, ничѣмъ не оскверненное мѣсто.

Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что мусульманинъ не нуждается въ особыхъ храмахъ или зданіяхъ, и арабы-кочевники обходятся безъ таковыхъ, но для жителей городовъ, скученныхъ на небольшомъ пространствѣ, явилась необходимость въ определенныхъ помѣщеніяхъ для общественныхъ молитвъ, требующихъ просторного мѣста. Обычай молиться вмѣстѣ возникъ при Магометѣ, хотя, насколько мнѣ известно, онъ никогда не былъ введенъ на степень догмата. Первая мечеть была построена еще при жизни пророка въ Мединѣ. Она была снабжена нишей (михрабомъ), указывающей направление къ Меккѣ, и крыша ея была плоская, также какъ повидимому и крыша Каабы. Древнѣйший типъ мечетей, какъ онъ дошелъ до насъ представляетъ дворъ, окруженный навѣсомъ на столбахъ; съ восточной стороны, обыкновенно лежащей противъ входа, столбы подъ навѣсомъ стоять въ нѣсколько рядовъ и въ стѣнѣ сдѣлана ниша, михрабъ опредѣляющая направление Мекки²⁾). Такую мечеть мы имѣемъ въ Хивѣ (Джума Месджидъ), только на вѣсъ по хивинскиу обычю закрываетъ весь дворъ.

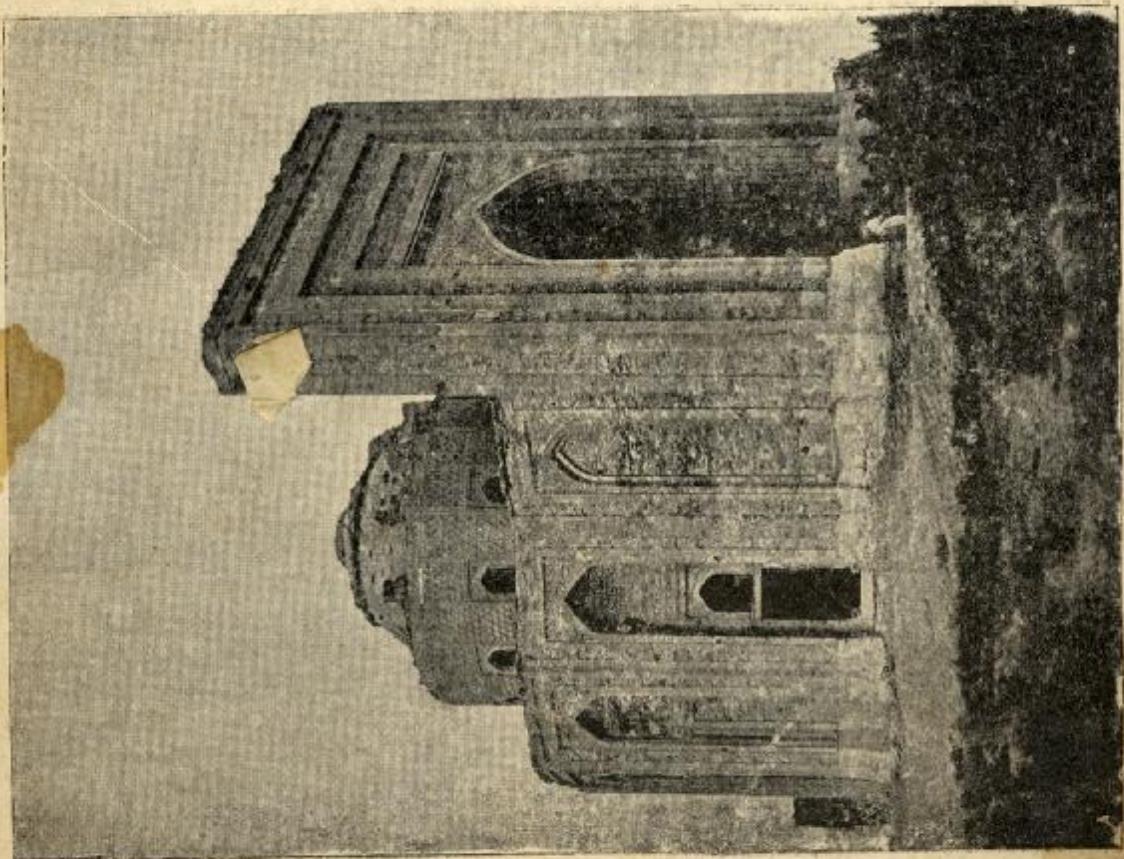
Древнѣйшею мечетью въ Туркестанѣ, то есть къ сѣверу отъ Аму-Даріи, мы должны считать повидимому мечеть, построенную Кутейбой въ 713 г. въ Бухарѣ внутри цитадели³⁾). Теперь по прежнему

2) Сравнить Franz Pascha Die Baukunst des Islam (въ Handbuch der Architektur herausgegeben von Prof. Durm. 1887. II Teil, 3 Band, 2 Hälften; Sarrasin, Tunis et Kerouan. Маллицкій Протоколы Ташкентск. круж. любит. археол.

3) Нершахи переводъ Лыкошина, ст. 63. Бартольдъ, Туркестанъ стр. 111.

Самарнандский мавзолей, кубическая база,
многогранный Сарабанъ, яйцеобразный куполь.

Порталъ маскируетъ куполь.

въ цитадели Бухары есть мечеть, отмѣченная на планѣ Ханыкова. Насколько намъ извѣстно эта мечеть остается до сихъ поръ не описанной европейцами. Это тѣмъ прискорбнѣе, что съ 875 г. Бухара стала резиденцией мусульманскаго намѣстника всего Туркестана и сдѣлалась такъ сказать первой мусульманской столицей Мавераунагра т. е. земель къ сѣверу отъ Аму-Дарьи.

Эти намѣстники изъ рода Самани создали своими заботами и пожертвованіями изъ гор. Бухары центръ мусульманской религіи и учености, значение котораго она въ извѣстноцѣ мѣрѣ сохраняетъ до сихъ поръ.

Въ настоящее время среднеазіатская мечеть представляетъ обыкновенно слѣдующія три части: дворъ, гдѣ собираются молящіеся въ случаяхъ усиленного наплыва, открытую террасу на столбахъ, имѣющую обыкновенно двѣ или три глухія стѣны и составляющую такъ называемую лѣтнюю мечеть и помѣщающуюся сзади закрытую со всѣхъ сторонъ, или зимнюю мечеть съ плоской или куполообразной крышей. Главное архитектурное украшеніе мечети составляетъ громадный входъ, порталъ представляющій видъ арки, называемой пиштакъ. Куполь обыкновенно строится сзади и не виденъ съ парандагаго фаса зданія, верхняя часть коего представляется всегда ровную горизонтальную линію, нарушающую только шишками и столбами минаретовъ. Это заставляетъ насть предполагать, что мечети первоначально строились съ плоской крышей, а купола предназначались специально для мавзолеевъ. Хотя есть куполообразные мечети воздвигнутые Тимуромъ и его преемниками (XIV в.), но купола всегда прячутся за фронтомъ. Въ дворцѣ сассанидскихъ царей въ Ктезифонѣ тоже крыша носить плоскій характеръ и громадная арка, открывающаяся спереди, наверху сливается съ общей горизонтальной линіей. Напротивъ того мавзолеи, какъ мы увидимъ ниже, имѣютъ опредѣленный куполообразный или даже конусообразный характеръ.

Намазгохъ *نمازخ* Наконецъ надо отмѣтить обычай два раза въ годъ: Иди Рамазанъ и Или Курбанъ, собираясь всѣмъ вмѣстѣ въ опредѣленныхъ мѣстахъ, называемыхъ „намазгохъ“, „мѣсто молитвы“, причемъ по многолюдству большая часть народа стоять подъ открытымъ небомъ. Обычай этотъ сначала введенъ былъ вышеназваннымъ Кутайбой, (VIII в.) въ Бухарѣ, гдѣ для этого былъ опредѣленъ Ригистанъ¹). Потомъ былъ назначенъ огороженный садъ Шамсабадъ, гдѣ для удобства молящихся были воздвигнуты михрабы и мимбары (кафедры). Но вполнѣ возможно, что этотъ обычай существовалъ и до мусульманъ, такъ какъ персидскіе пари молились всенародно подъ открытымъ небомъ по сообщеніямъ греческихъ писателей, что подтверждается барельефомъ на могилѣ Дарія, гдѣ надъ жертвенникомъ впереди царя на небѣ солнце.

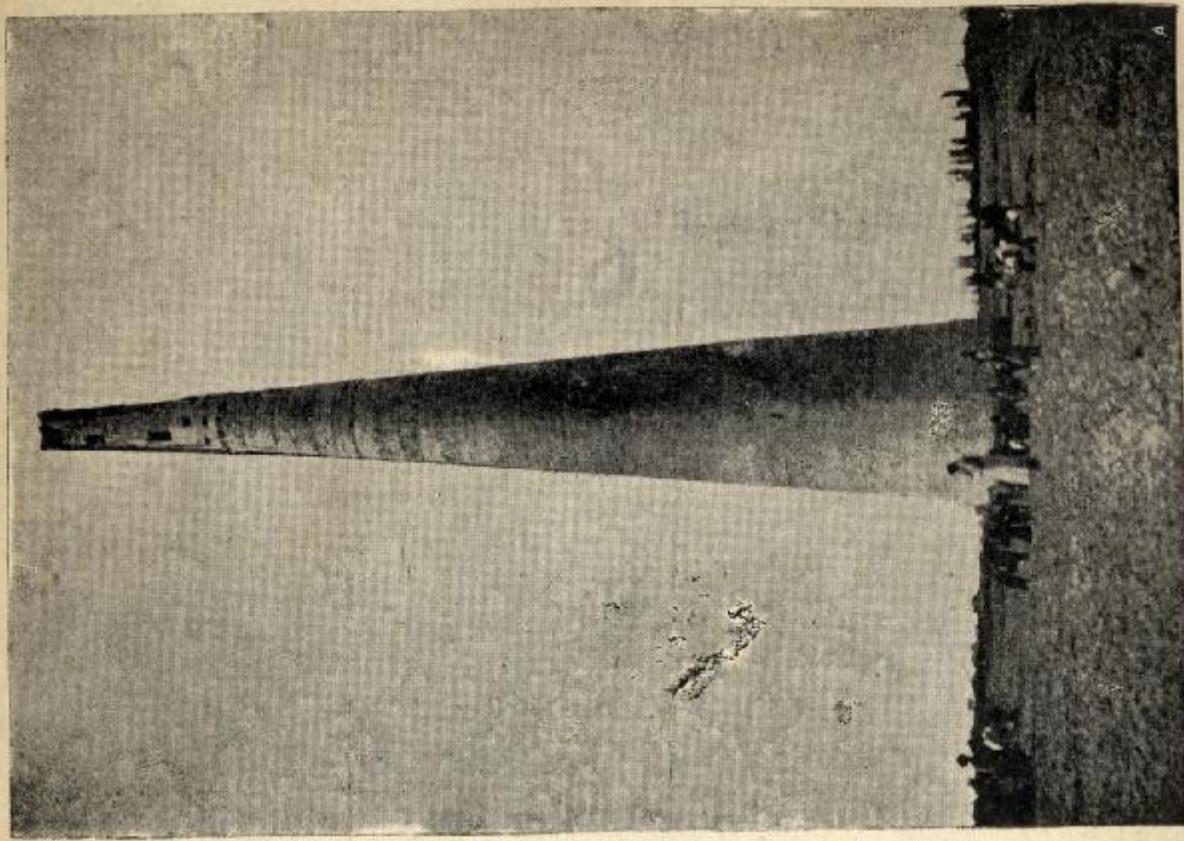
Это мѣсто въ Средней Азіи называется намазгохъ и является обязательной принадлежностью каждого большого города²), хотя бы нынѣ тамъ и не происходило моленія.

Гохъ есть стара-персидское слово, встрѣчающееся въ клинописи и въ Авестѣ, въ смыслѣ мѣсто, тронъ, престолъ. Теперь оно означаетъ просто высокую постройку. Въ цитадели Бухары было особое укрѣпленное мѣсто, которое тоже называлось гохъ. Цитадель Бухары никѣмъ изъ ученыхъ не была осмотрѣна полностью. Для выясненія устройства стариинной цитадели необходимъ осмотръ цитадели Бухары, единственной въ Средней Азіи, которая безпрерывно со временемъ первыхъ арабовъ завоевателей поддерживалась въ полномъ порядкѣ вплоть до настоящаго времени. До тѣхъ же поръ приходится сказать словами Нершахи: „Аллахъ знаетъ лучше“.

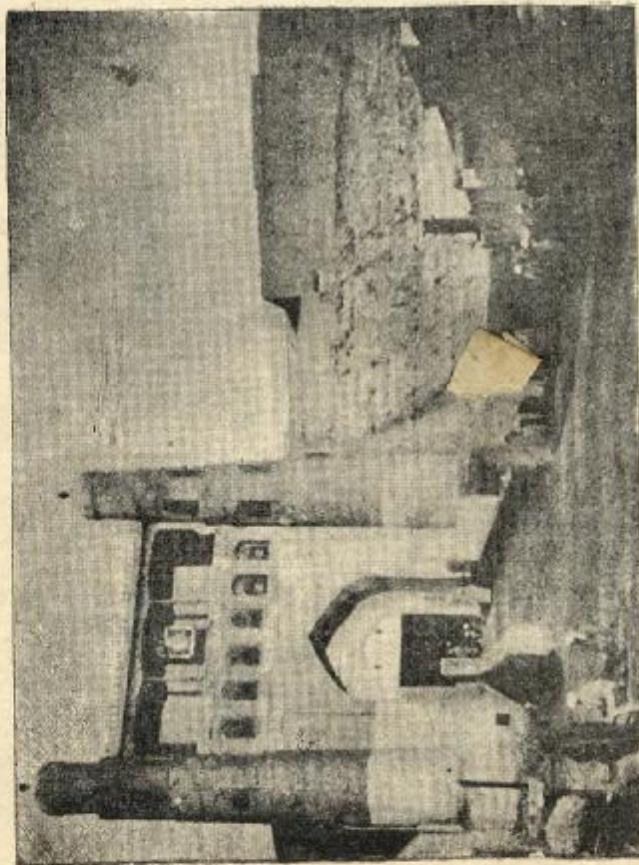
Минаретъ, *مئذنة* — слово арабское отъ корня *مأذن* — означающаго огонь. Минаретъ значить маякъ, свѣточъ, мѣсто, гдѣ зажигаютъ огонь, и затѣмъ уже вышка или башня для призыва къ молитвѣ. Буквальный

¹⁾ Наршахи стр. 68.

²⁾ Ташкентъ, Бухара, Самаркандъ.

Минаретъ въ Куня Ургенчъ.

Ворота цитадели въ Бухарѣ.

Минареты носять служебный характеръ.
Минаретъ въ Куня Ургенчъ.
Минаретъ въ Куня Ургенчъ.
Минаретъ въ Куня Ургенчъ.

переводъ слова минаретъ на персидскій будеть атешгохъ. Какъ вышки для призыва къ молитвѣ, минареты достигли особаго развитія въ Турціи, гдѣ мечети сплошь крытыя или куполомъ или покатой крышой съ черепицей, неудобной для хожденія. Въ Средней Азіи гдѣ приходскія мечети и большинство изъ соборныхъ обладаютъ плоскими крышами, минаретовъ не строятъ и призывающій къ молитвѣ (азанчи) приглашаетъ вѣруючій своимъ протяжнымъ зовомъ прямо съ крыши. Минареты въ Средней Азіи встрѣчаются въ двухъ роляхъ:

1) Въ видѣ столбовъ, укрѣпляющихъ углы зданій, середины стѣнъ, бока воротъ и пр. Вѣроятно ихъ имѣть въ виду Нершахи, говоря, что дворецъ въ Бухарѣ все время обрушивался пока не подставили семь каменныхъ столбовъ. Эти столбы кончаются шишкой. При болѣе крупныхъ размѣрахъ въ нихъ дѣлаютъ сквозныя помѣщенія въ родѣ фонаря. (Такъ устроенъ входъ въ цитадель въ Бухарѣ).

2) Отдѣльно отъ стѣнъ, но вблизи мечети, стоящія минареты исполинскихъ размѣровъ. Это круглые, постоянно съужающіяся страшно высокія башни, напоминаяющія издали фабричныя трубы. Ни балконовъ, ни выступовъ нѣть до самаго верху, гдѣ устроенъ богатый карнизъ вродѣ капители арабской колоны; надъ нимъ—бельведеръ Къ этому типу относится одно изъ самыхъ высокихъ сооруженій въ свѣтѣ минаретъ Кутбъ-Минаръ въ Индіи въ Дели, о которомъ Фергюссонъ говоритъ: „Онъ не долженъ быть разбираемъ, какъ построенный съ тѣми цѣлями, съ какими они (минареты) обыкновенно строятся при мечетяхъ въ другихъ мѣстахъ. Онъ не былъ задуманъ (designed), какъ мѣсто, откуда муэзины могли призывать къ молитвѣ, хотя его нижняя галлерей и могла служить для этой цѣли, но какъ башня побѣды, Джайя Стамбха, то есть эмблема завоеванія, вполнѣ понятная и ясная для индуловъ“. Къ сожалѣнію мы не могли ознакомиться съ надписью на этомъ минаретѣ, изданной англичанами. Построенъ онъ Кутубъ Еддиномъ (1196—1235 г.).

Я привожу эту дату, такъ какъ она близко подходитъ къ нашимъ среднеазіатскимъ минаретамъ.

Древнѣйший, намъ извѣстный, минаретъ въ Средней Азіи находится въ Куня Ургенчѣ въ Хивѣ. Надпись на свинцовой плите датирована 401 гиджры (1001 г. отъ Р. Хр.). Что это дѣйствительно минаретъ доказывается словами надписи: (هذا میانہ) —построилъ этотъ минаретъ.

Слѣдующій близкій ему по времени и типу постройки является минаретъ въ Мешеди Миеріанъ, судя по надписи въ мечети (1220 г.) Надпись на самомъ минаретѣ къ сожалѣнію еще не разобрана.

Въ Персіи того же типа мы имѣемъ минаретъ въ Себзеварѣ, датированный 1110 г. Надпись намъ осталась неизвѣстной Керзонъ, ссылаясь на нее, не говорить, къмъ она издана. Построенъ онъ при султанѣ Санджарѣ и до извѣстной степени даетъ намъ понятіе, каковы должны были быть минареты въ Мервѣ, которые къ сожалѣнію погибли. Что тамъ былъ минаретъ, доказывается біографіей Энвери⁵⁾ и изъ Фихриста, где указана дата его постройки Арсланъ ханомъ 521 гиджры⁶⁾ (1127 по Р. Хр.).

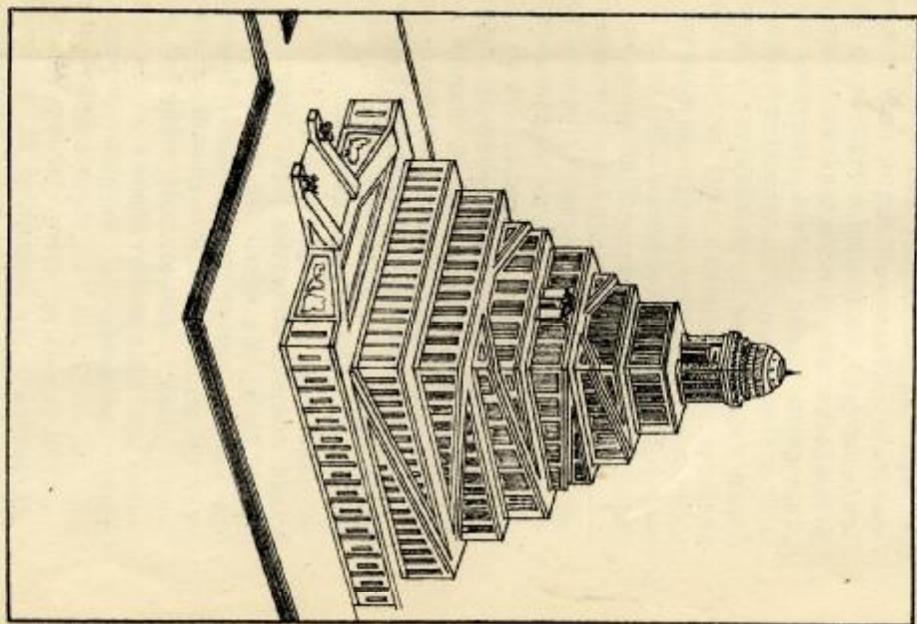
наконецъ есть громадный минаретъ въ Кашанѣ, по-видимому безъ надписи. Изъ вышеизложенного видно, что Сельджуки выказывали особую склонность къ минаретамъ. Они же вѣроятно занесли ихъ въ Турцію, где тонкіе минареты съ заостренной верхушкой стали неизбѣжной принадлежностью мечети. Верхушки среднеазіатскихъ минаретовъ отвалились. Судя по башнѣ въ Гумбетѣ, которая въ впрочемъ не минаретъ, они могли быть заострены.

Древнѣйшимъ минаретомъ въ Туркестанѣ, пока не будетъ доказано противное, мы склонны считать минаретъ, построенный Шамсуль Мулькомъ въ Бухарѣ въ 918 г. по Р. Хр.⁷⁾. Минаретъ погибъ. Мы знаемъ, что верхушка его была деревянная. Вообще въ старой Бухарѣ было много деревянныхъ по-

⁵⁾ Жуковскій. Али Аухеддинъ Энвери.

⁶⁾ Бартольдъ. Тексты стр. 172.

⁷⁾ Нершахи пер. Лыкошина стр. 66.

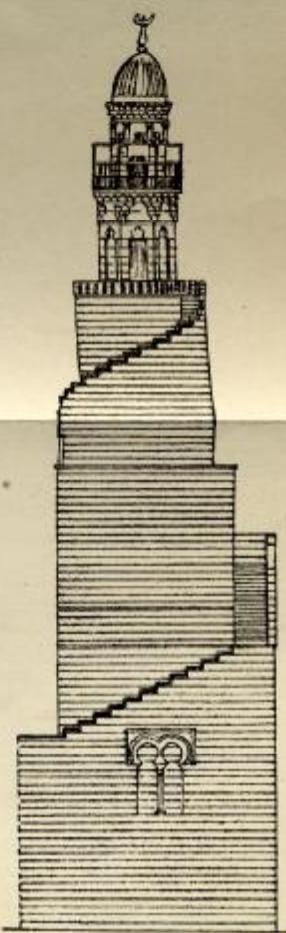
ДИКУРАТЬ ВЪ СЕМЬ ТЕРРАСЪ

(Реставрация Перро и Шипье).

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ.

Фарузъ Абадъ Атепъ Текъ
Тохъ

Ахмедъ Ибнъ Тулунъ Канръ 876-878 по Р.Х.

строекъ, что подтверждаютъ оссуаріи Касталльского.

Главные минареты теперь: Миръ Арабъ въ Бухарѣ, въ Ургенчѣ и Андижанѣ, а также въ Хивѣ, гдѣ страсть къ минаретамъ удержалась до XIX в. Голубой минаретъ Матъ Амина, къ сожалѣнію неконченный, долженъ быть быть выдающимся сооруженіемъ.

Наше описание минаретовъ было бы неполнымъ, еслибы мы не коснулись особаго вида минаретовъ, пока еще не обнаруженныхъ въ Туркестанѣ.

Это минареты уступчатые съ массивнымъ квадратнымъ основаніемъ. Оно окачивается террасой, на которой поставлена, другая четырехугольная меньшая башня и т. д. Это согласно Францъ Пашъ—древнѣйшіе минареты въ Египтѣ. О ихъ происхожденіи онъ отзыается невѣдѣніемъ.

Такой же минаретъ Сарразенъ указываетъ въ Керуанѣ въ древнѣйшей мечети Sidi Okba.

Францъ Паша называетъ ихъ прижатыми (gedrungene) ввиду ихъ массивной квадратной формы въ нѣсколько этажей. Верхній этажъ сквозной; такъ какъ тамъ во время эпидемій и пятничныхъ богослуженій прежде происходили воскуренія Räucherungen im grossem Mascstabe¹). Куреніе фиміама въ дворцахъ и храмахъ—старый языческій обычай. Онъ держался въ Персіи до XVIII вѣка, а въ Индіи остается до сихъ поръ. Такъ какъ мусульманскій Египетъ находился въ большой связи съ Багдадомъ, а до Ислама и съ языческой Месопотаміей, то мы ставимъ въ связь уступчатые минареты—башни Египта съ террасообразными башнями Месопотаміи²). Между прочимъ лѣстницы этихъ минаретовъ башень въ Египтѣ дѣлались иногда снаружи и обивали зданіе какъ это было въ Месопотаміи.

Единственный примѣръ этого въ Персіи мы можемъ указать только на постройкѣ въ Фирузабадѣ, въ Курреи Ардеширѣ, гдѣ четырехугольная массивная башня, обивается снаружи лѣстницей³).

¹⁾ Baukunst des Islam стр. 105.

²⁾ Маякъ въ Александрии Ибнъ Хордадбехъ называетъ минаретомъ.

³⁾ Perrot History of Art in Persia, стр. 215. Curzon т. II указываетъ минареты на югѣ Персіи ступенчатаго типа.

Какими об?

такие
типа?

Башню эту считаютъ сасанидской. Это было по предположеніямъ атешгохъ т. е. башня огня, что напоминаетъ арабское слово минареть.

Были ли такие башни въ Туркестанѣ, мы не знаемъ, такъ какъ большинство древнихъ построекъ дѣлалось изъ земляного кирпича съ небольшимъ количествомъ дикаго камня. Сырцевый же кирпичъ очень скоро обращается въ груду земли. Таковы были постройки Самарканда въ эпоху монгольского нашествія, судя по раскопкамъ Вяткина. Жженаго кирпича очень мало. Онъ встрѣчается въ большомъ количествѣ въ Хивѣ, Мервѣ, по Гургеню и Атреку вообще къ югу отъ Аму-Дарьи. Туркестанъ-же по видимому вплоть до Тамерлана довольствовался сырцевымъ кирпичемъ или даже комьями глины, съ любовью обрабатывая мраморъ и другія дикія породы. Мы склонны видѣть въ этомъ вліяніе грековъ, не любившихъ кирпича, какъ строительного материала, хотя умѣвшихъ превосходно обжигать глину для сосудовъ. Въ такомъ случаѣ въ Туркестанѣ сказалось греко-бактрийское вліяніе въ противоположность сасанидскому. Царство жженаго кирпича въ Туркестанѣ къ сѣверу отъ Аму-Дарьи начинается съ Тамерлана.

Медресе *مدرسہ*. Слово медресе въ настоящее время обозначаетъ высшее учебное заведеніе закрытого типа у мусульманъ Средней Азіи.

Само по себѣ медресе происходитъ отъ корня *درس* читать, затѣмъ обучать. По толкоанію автора Камуса, любезно сообщенному намъ А. А. Семено-вымъ¹⁰⁾, медрессе или мидрасѣ *مدرسہ* есть мѣсто для чтенія священной книги: у евреевъ тамъ читаются тору, у мусульманъ—Коранъ.

Любопытно, что мадрасы появились около 1000 года, т. е. когда мусульманская ученость была въ полномъ ходу и при мечетяхъ существовали цѣлые университеты, лучшіе въ мірѣ для того времени.

¹⁰⁾ Al Camus соч. Фирузабади. Константинопольское издание 1303 г. гиджры стр. 917 томъ II. Н. Н. П. Остроумовъ Мусульманская высшая школа (мадреса) ст. 121.

И если вѣрно свѣдѣніе, сообщенное писателями, то первая мадрасса была построена сравнительно поздно въ Багдадѣ при Меликѣ Шахѣ въ 1065 г., но существуютъ свѣдѣнія, что ранѣе этого еще въ X вѣкѣ въ Бухарѣ былъ рядъ вакфовъ, специально пожертвованныхъ для ученыхъ. Первые среднеазіатскія мадрасы были построены, насколько намъ извѣстно, именно въ Бухарѣ.

Но еще при эмирѣ Сайдѣ Насырѣ (915—943) было построено особое зданіе для министерства (дивана) вакуфовъ.

Амиръ Исмаилъ (892) купилъ сады и дворцы близъ сел. Джуй-Мулланъ и большую часть ихъ отдалъ въ вакуфъ для учащихъ. Земля въ Джуй-Мулланъ считалась самой цѣнной и лучшей въ Бухарѣ.

Насыръ-ханъ (862—873), Шамсъ-уль-мулькъ, отдалъ землю около Нурскихъ воротъ ученымъ, чтобы они удобно могли заниматься земледѣлемъ.

Такимъ образомъ ученые въ Бухарѣ обладали большимъ количествомъ вакуфовъ, и появленіе первой мадрассы въ Багдадѣ было встрѣчено ими неодобрительно, такъ какъ тамъ была назначена плата за учение, чего до тѣхъ поръ не полагалось.

Въ концѣ концовъ медрессе одолѣли остальные типы учебныхъ учрежденій высшаго рода и теперь составляютъ единственное научное заведеніе среди мусульманъ Средней Азіи. Кромѣ преподаванія въ медрессѣ существуетъ обязательное чтеніе закона (Коранъ), что сближаетъ ихъ съ будійскими учрежденіями этого типа.

Въ вакуфѣ намѣ Хаджи Ахара¹⁾ значится еще вознагражденіе за чтеніе Корана четыремъ чтецамъ (хафизамъ нынѣ карій), изъ которыхъ каждый долженъ въ день прочесть $\frac{1}{30}$ (сипара) Корана, такъ что весь Коранъ прочитывался приблизительно въ мѣсяцъ.

1) Остроумовъ ст. 36, онъ видою же идентиченъ.

Это обязательное чтение Корана, независимо по себѣ благочестивое дѣло, напоминаетъ намъ буддійскія традиціи. Такъ чтеніе буддійского закона (Дхарма) въ пещерѣ, гдѣ слушателями были только летучія мыши, повело къ тому, что мыши эти, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ, получили человѣчеекія души и удостоились спасенія.

Вторая сходная съ буддизмомъ сторона это аскетической характеръ медрессе. Студенты и чтецы Корана должны обязательно ночевать въ медрессе по окончаніи лекцій. Нарушеніе этого влечетъ изгнаніе. Студенты женатые могутъ только разъ въ недѣлю ночевать въ медрессе. Женщинамъ входъ воспрещенъ.

Третья сторона сходная съ буддійскими вихарами, насколько намъ известно ихъ древнее устройство и какъ онѣ нынѣ существуютъ въ Сіамѣ, заключается въ томъ, что персоналъ медрессы не владѣеть самъ вакуфомъ. Это главное отличие медрессы въ юридическомъ отношеніи отъ христіанского монастыря въ православныхъ и католическихъ странахъ. Христіанский монастырь по обычаю, вѣшенному въ своды законовъ, полноправное юридическое лицо, которое можетъ совершать акты, купли продажи и распоряжаться капиталами. Напротивъ того медрессе, какъ и буддійская вихара, находится подъ опекой свѣтскаго лица, мутевалія у мусульманъ, который совершаетъ всѣ денежныя сдѣлки. Глава и община буддійского монастыря въ Сіамѣ, какъ и составъ медрессе, лично денежныхъ сдѣлокъ, совершать не могутъ. Тѣ и другіе живутъ отъ щедротъ жертвователя, который или самъ заботится при жизни или назначаетъ постороннихъ лицъ, которые будутъ вѣдать денежной частью.

Наконецъ четвертое сходство съ вихарой, это обязательная физическая праздность.

Въ вакуфѣ намѣ медрессе Хаджи Ахаръ статья 16 опредѣляетъ четырехъ служителей для доставленія воды изъ колодца, подметанія и содер-

жанія въ чистотѣ всѣхъ помѣщеній, въ томъ числѣ и келій, то есть то, что въ монастыряхъ дѣлаютъ послушники.

Также вакуфъ наме, данное Тимуромъ мечети Хазрета Ясави¹), предусматриваетъ: два водоноса (سقا) (اب کش) для приноса воды (جاروب) (کشی), двухъ садовниковъ (باغ بان).

Хотя дѣло идетъ о мавзолѣѣ, но при немъ былъ духовный персоналъ и нѣчто въ родѣ медрессе.

Такимъ образомъ пожеланіе Насыръ Хана, чтобы ученые занимались земледѣліемъ, не нашло отголоска въ медрессахъ.

Такъ какъ буддизмъ очень рано исчезъ изъ Индіи, не оставивъ большого количества осознательныхъ остатковъ, и перешелъ въ браманизмъ, то мы должны обратиться къ этому послѣднему въ поискахъ за точными документами. Одними изъ древнѣйшихъ являются мѣдные таблицы, найденные въ Пондишери и относящіеся къ IX вѣку т. е. времени, когда брахманы побѣдили буддизмъ, многое отъ него заимствовавъ. На этихъ таблицахъ заключается дарственная запись царя Нарпатунчаварма, которой онъ даетъ три деревни въ даръ ученой коллегіи въ Багурѣ²). Тутъ есть и коллегія ученыхъ (vidyasthana) и завѣдующее свѣтское лицо (ajnaptih) и границы участковъ. Словомъ получается почти полная картина вакуфа для медрессе. Конечно можно предположить что и у сассанидовъ были вакуфы для храмовъ, но у нихъ никогда не было безбрачія. Напротивъ, какъ мы знаемъ изъ книги Арда Вирафъ Намакъ, бракъ считался обязательнымъ для набожныхъ лицъ.

Наше описание мадрэссы и вообще благоугодныхъ пожертвованій, было бы не полно, если бы мы не бросили общаго взгляда на всю совокупность вакуфа.

¹⁾ Текстъ въ протоколахъ Туркестанского кружка люб. арх. 1897 стр. 77

²⁾ Se college de Bahour. Recueil de mmoires Orientaux. Ecole des langues Orient viv 1905. стр. 214.

Если взять все пространство Шейхантаурского участка, то сходство его с буддийским храмом въ Сиамѣ будетъ поразительно.

Въ Шейхантаурѣ есть и общежитіе (медрессе) и храмъ (мечеть) и бассейны съ водой и гробница святого и священные деревья, то есть тоже, что мы находимъ теперь въ Сиамѣ въ буддийской обстановкѣ.

Мы не думаемъ, чтобы буддизмъ былъ когда-либо силенъ въ Туркестанѣ Указанія на базаръ куколь въ Бухарѣ и существованіе идоловъ, которое съ легкой руки Вамбери считалось доказательствомъ буддизма, теперь послѣ находокъ изображеній на оссуаріяхъ, изображеній ничего буддийского не заключающихъ, можетъ легко привести къ мнѣнію, что не буддизмъ, а самостоятельный культъ зорастризма съ древнѣйшихъ временъ господствовалъ въ Туркестанѣ. Мы предложили этотъ видъ религіи Авесты назвать культомъ гаомы, въ отличіе отъ сасанидскаго. Но монашеское теченіе въ исламѣ мы относимъ на счетъ вліянія Индіи, гдѣ оно получило наиболѣе раннее и наиболѣе яркое свое выраженіе.

Вопросъ о домусульманскомъ погребеніи, выдвинутый особенно впередъ открытіями Касталльскаго и занимающей теперь первое мѣсто между предметами среднеазіатской археологіи заставляетъ насъ съ особеннымъ вниманіемъ отнестиць къ терминамъ, касающимся могилъ.

Какъ принципъ должно быть положено прежде всего то, что названія арабскія являются принесенными исламомъ, и слѣдовательно позднѣйшими чѣмъ въ термины персидскіе, служившіе для обезпеченія языческаго погребенія въ эпоху до исламской и потомъ уцѣльвшіе до сихъ поръ въ языкѣ, хотя самъ обрядъ похоронъ въ Туркестанѣ сталъ дѣлаться по мусульманскому обычаю.

Кабръ—قبر могила—слово арабское, корень قبر, значить зарывать въ землю, хоронить. Изъ самаго понятія слова ясно и обрядъ похоронъ, предписаный исламомъ: зарывать мертвыхъ непремѣнно въ

землю, хотя бы и неглубоко. Сожжение или другое способы погребения исламъ отвергаетъ.

Отсюда сдѣлано персидское слово *кабристанъ* кладбище, болѣе удобное, чѣмъ арабской терминъ *مقبره*. Первоначально этотъ терминъ былъ конечно введенъ для обозначенія спеціально мусульманскихъ кладбищъ или несторіанскихъ.

Теперь слово *кабръ* стало такъ распространеннымъ въ Персіи, что могилу Кира около Персеполя персіяне называютъ Кабри Мадери Сулейманъ — могилой матери Соломона, христіанскія (армянскія) кладбища также зовутся кабристанами.

Наиболѣе древнія названія кабра въ Туркестанѣ, намъ извѣстныя находятся 1) Въ Ошскомъ уѣзда, Ферганской области на кладбищѣ противъ селенія Янги Науката: такъ надпись на могилѣ Насыра, сына Насыра Хатыба начинается словами *هذا القبر*. Надпись датирована 658 г. гиджры (1259—1260 г. по Р. Х.¹). 2) Тоже въ Андижанскомъ уѣзда на кладбищѣ въ Узгентѣ, гдѣ надпись на могилѣ шейха Мухамеда, названной кабромъ помѣчена 669 г. гиджры (1271 г. по Р. Х.²).

Еще древнѣе надпись на мавзолѣ Кабуса въ Гумбетѣ Кабусѣ (1006 г. по Рож. Хр.), но къ ней мы вернемся когда будемъ говорить о мавзолеѣ.

Названіе *кабръ* является сравнительно общераспространеннымъ, но не единственнымъ. Пользуясь арабскимъ языкомъ, склоннымъ къ двѣтистымъ оборотамъ, благочестивые мусульмане употребляютъ рядъ разныхъ описательныхъ оборотовъ на могилахъ уважаемыхъ людей.

Ро^{ضه} отъ арабскаго корня *رضى* быть довольнымъ. Рауза значить садъ, рай. Могила Магомета въ Мединѣ называется *طيبة روضة* Раузай Таibe-земной рай, мѣсто злачное, мѣсто покойное. На названномъ уже кладбищѣ въ Узгентѣ могила какого то мѣстнаго правителя Сатылмыша Маликъ шаха, сына

1) Протоколы Ташк. кружк. люб. археол 1901 года, стр. 35.

2) То же за 1897—98, стр. 15.

Ильхи Маликъ щаха, украшена надписью *هذا روضه*. Надпись датирована 665 гиджры (1266 годъ¹).

موضع Музаджа отъ арабского корня *ضجع* лежать. Это скромное название, соответствующее русскому „здесь лежитъ“, начертано на старой могилѣ безъ даты въ выше названномъ селеніи Янги Наукада *هذا موضع*.

مرقد Маркадъ. Едва ли не наиболѣе распространеннымъ, является тождественное предшествующему наименованіе маркадъ, мѣсто, сна соответствующее русскому—здесь почтеть; это название встрѣчается:

1) Въ г. Китабѣ въ Бухарѣ на могилѣ настоящаго святого Абуль Маоли, надъ которымъ стоитъ мазарь. На плитѣ годъ—859 гиджры (1454—55 по Р. Хр.²).

2) Въ Узгентѣ на могилѣ дервишскаго шейха Баба Ходжи Дата 779 гиджры (1378 годъ).

3) Самая древняя намъ известная надпись со словомъ маркадъ въ Хаджикентѣ Ташкентскаго уѣзда на могилѣ шейха Хусамеддина, почившаго въ 725 гиджры (1324—25³).

Наконецъ на надгробныхъ плитахъ сподвижниковъ пророка въ Старомъ Мервѣ стоитъ *هذا مقام كريم*. Вотъ—мѣсто благодати.

Это известная намъ арабскія названія могилъ въ Средней Азіи, хотя конечно можно будетъ найти и другія наименованія, заимствованныя набожными людьми изъ Корана, чтобы украсить могилу близкихъ людей.

Мы перейдемъ къ терминамъ персидскимъ, созданнымъ задолго до ислама, когда и религія и формы погребенія въ Средней Азіи носили совершенно иной, чуждый и даже непріятный современному мусульманину, характеръ.

گور—гуръ—могила. Какъ ни склонны нѣкоторые европейскіе писатели, опираясь на авторитетъ классическихъ авторовъ, отрицать погребеніе у персовъ,

¹⁾ Неотоколь Ташк. Кружка 1897 г. стр. 5.

²⁾ Приложение къ проа. Ташк. Кражк. Люб. Арх., 1900, стр. 112.

³⁾ Тоже 1897 г. стр. 11.

тъмъ не менѣе остается фактъмъ что есть чисто персидское слово для могилы — гуръ. Правда первое значеніе его — пустыня, степь и второе — могила, что можетъ указывать на правило Авесты уносить тѣла мертвыхъ вдалъ въ пустынныя мѣста на същеніе птицамъ и хищнымъ звѣрямъ, но это никакъ не исключаетъ возможности погребенія оставшихся костей, на что указываютъ китайскіе путешественники и наконецъ нахожденіе въ Туркестанѣ оссуаріевъ въ землѣ въ совершенно непотревоженномъ видѣ. Нѣкоторые изъ нихъ разсыпались, когда ихъ вынимали, что доказываетъ, что дѣйствительно къ нимъ никто не прикасался ранѣе и что они въ теченіи очень долгаго ряда находились въ томъ положеніи.

Слово гуръ означаетъ могила, могильщикъ и теперь называется гуркоу (отъ *گوچن* — телочь?), кладбище — туристанъ. Знаменитѣйшій примѣръ названія гуръ есть мазолей Тамерлана въ Самаркандѣ, имѣнуемый Гуръ Эмиръ. Въ Ташкентѣ вмѣсто гуръ болѣе употребительно кабръ и сокхана въ смыслѣ могилы.

Согана или Саганакъ *سگانق*. Сагана теперь служить для обозначенія болѣе богатыхъ могилъ, сдѣланныхъ изъ неженнаго кирпича ввидѣ продолговатаго свода. Туда вдвигаютъ покойника, и отцевстіе закладываютъ наглухо. Такимъ образомъ весь покойникъ находится на поверхности земли. Такъ былъ похороненъ въ Ташкентѣ известный казій Мухеддинъ. Также устроены большинство могиль близъ г. Бухары, что объясняютъ близостью подпочвенныхъ водъ, почему нельзя рыть яму. Объясняютъ это слово отъ персидского *ش* длинное узкое зданіе (Zenker, Будаговъ). Также думаетъ и В. Л. Вязкинъ, любезно сообщившій свой взглядъ. Укажемъ только на, приводимый Иностранцевымъ¹), разсказъ китайскаго посла Вей Цзѣ, бывшаго въ Согдіанѣ (Самаркандѣ) въ началѣ VII вѣка: „Внѣ главнаго города живетъ отдельно болѣе двухсотъ

¹⁾ О древне-персидскихъ погребальныхъ обычаяхъ и постройкахъ стр. 114.

семействъ, специально занимающихся погребениемъ; они построили въ уединенномъ мѣстѣ особое сооруженіе, гдѣ воспитываютъ собакъ; когда кто нибудь умираетъ, они берутъ тѣло и помѣщаютъ его въ этомъ сооруженіи, гдѣ его и поѣздаютъ собаки; затѣмъ они собираютъ кости и хоронятъ ихъ въ (особой) погребальной процессіи, но не кладутъ ихъ (при этомъ) въ гробъ". Цицеронъ, говоря о гирканцахъ, упоминаетъ, что богатые содержали особыхъ собакъ, а для бѣдныхъ были общественные.

Другіе писатели подтверждаютъ этотъ фактъ. Наши оссуаріи несомнѣнно содержали только кости, ибо въ маленькихъ глиняныхъ ящикахъ цѣлаго человѣка не умѣстишь, а были случаи, что въ одномъ оссуаріи были кости нѣсколькихъ лицъ. Куда нибудь надо было дѣвать мясо. Отдача его собакамъ соотвѣтствовала предписанію Авесты.

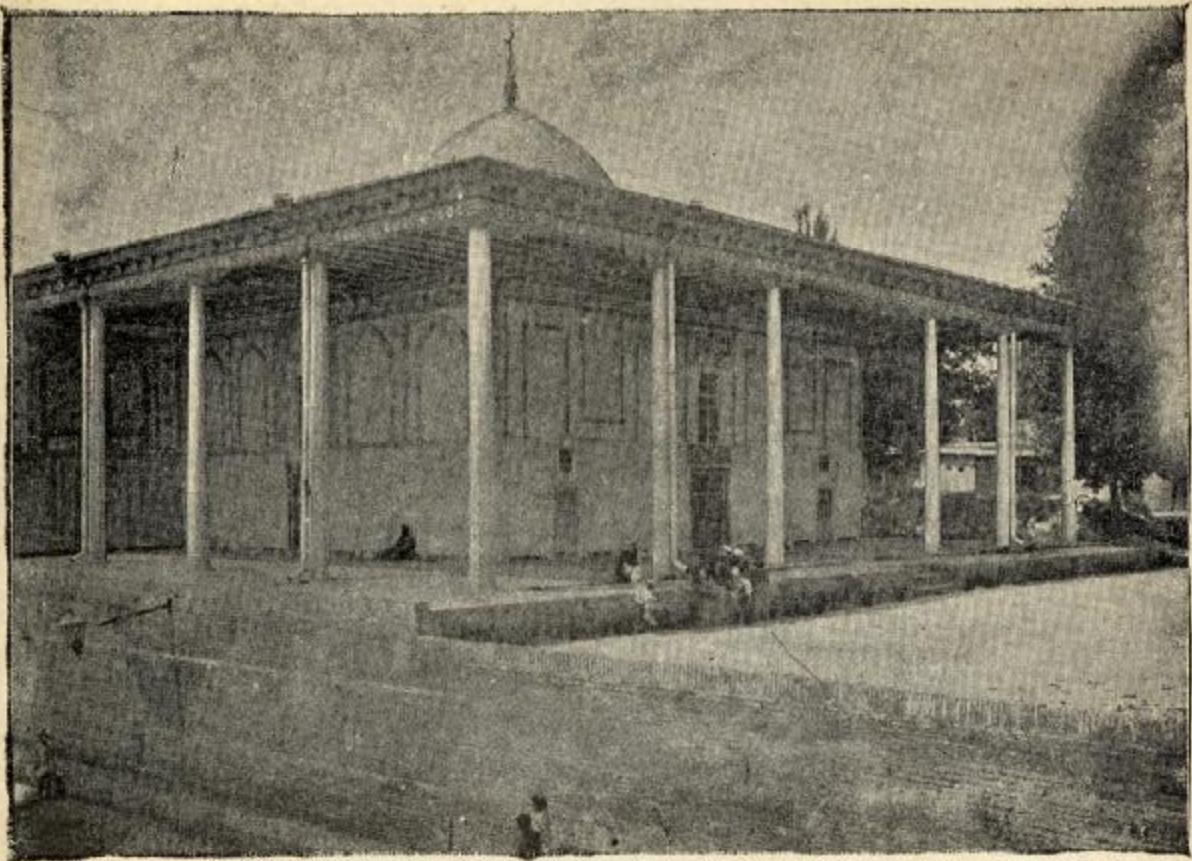
въ ногу. Дахма *دَخْمَة*. Слово дахма не только очень старое и персидское, но принадлежало къ культу Зороастра. Слово это существуетъ до сихъ поръ. Около Самарканда есть дохма Шейбанидовъ, фамильное мѣсто ихъ погребенія. Теперь это терраса, облицованная кругомъ каменными плитами. Наверху обыкновенные мусульманскіе могилы.

Около Катта-Кургана въ 19 в. въ сторону Карши есть колодецъ называемый Абдула Дахма. Это мѣсто еще не описано.

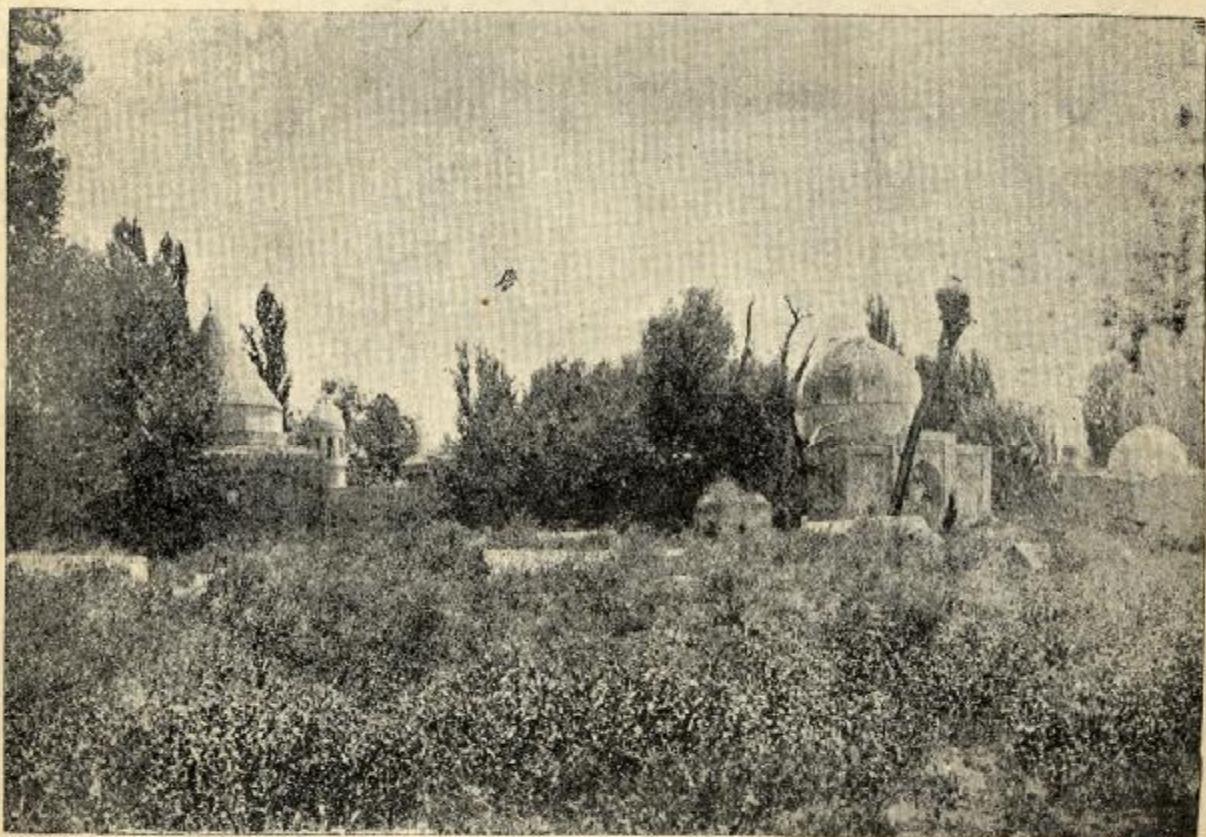
Вамбери упоминаетъ принадлежащую ему самаркандскую рукопись, называемую дохмаи шаханъ, заключающую посмертный панегирикъ Аштарханидамъ.

Судя по этому дахму пришлось бы считать мѣстомъ погребенія царей и знатныхъ лицъ или мѣстомъ, куда относились ихъ тѣла можетъ быть временно.

Мавзолеи. Главными памятниками на Востокѣ являются мавзолеи. Они переживаютъ вѣка, народы и цивилизацио. Средняя Азія не составляетъ въ этомъ исключеніе. Она по преимуществу страна мавзолеевъ. На развалинахъ Мерва, Термеза, Куя Ургенча или Дарганаты на ряду съ полуобрушившис-

Ташкентъ. Зданіе съ зимней и лѣтней мечетью.

Концеобразно

Концеобразный куполь.

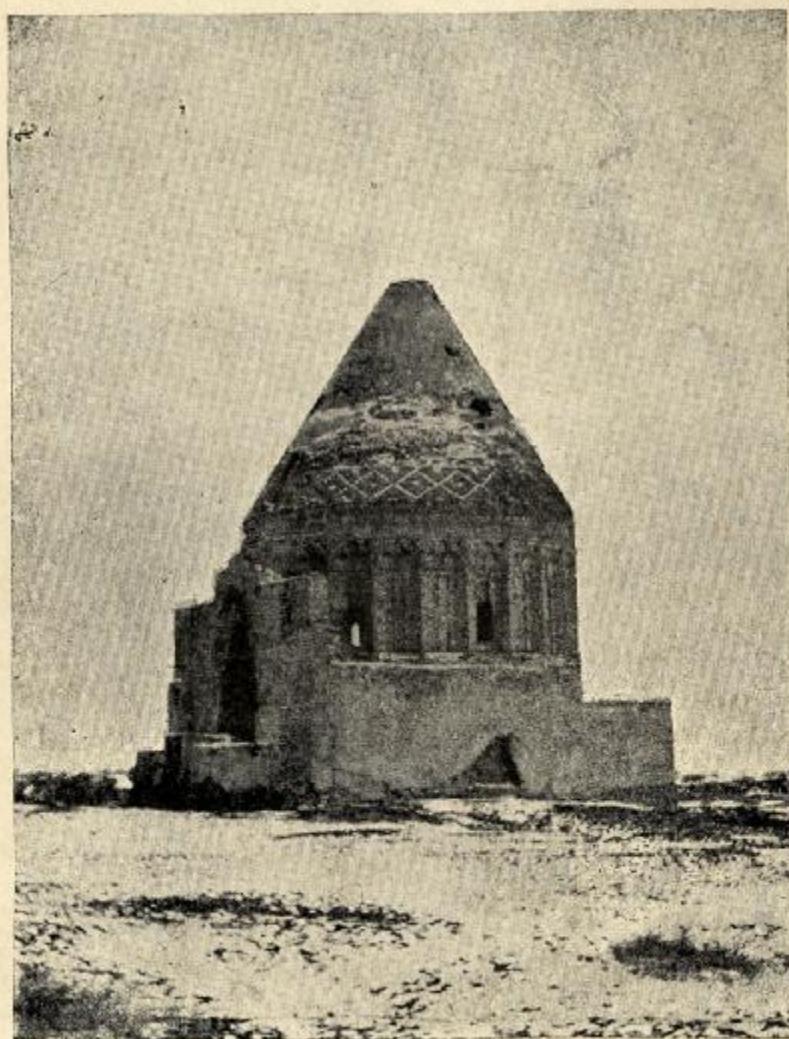
Священные сухія деревья.

Могилы святыхъ въ оградѣ Шейхантаурскаго вакуфа въ Ташкентѣ

Граненый куполь.

?

Къ стр. 106.

Куня Ургенчъ. Зданіе съ кон^Чеобразной крышей и
рубчатыми стѣнами.

мися стѣнами крѣпостей сохранились только мавзолеи. Это конечно не есть случайность. Мавзолеи очевидно строились навѣки, то есть болѣе основательно и изъ лучшаго материала, чѣмъ жилыя зданія. Предусмотрительные властелины, не полагаясь на благодарность потомства, строили себѣ сами мавзолеи при жизни. Такъ построили себѣ гробницы Султанъ Санджаръ, Эмиръ Кабусъ и нѣсклько лѣтъ тому назадъ Буджнурдекій Ханъ Яръ Магомѣдъ. Плоскія крыши среднеазіатскихъ зданій нуждаются постоянно въ ремонтѣ и протекаютъ каждую зиму. Прочнымъ могло быть только зданіе, крытое куполомъ. Послѣ кургана (тапа, тюбе), зданіе съ куполомъ является наиболѣе прочнымъ. Зданія съ куполами были у сассанидовъ, которые охотно устраивали въ нихъ храмы огня (*اتشخانه*). Есть указанія что въ Балхѣ было буддійское зданіе съ куполомъ. Свѣдѣнія носятъ нѣсколько преувеличенній характеръ въ смыслѣ размѣровъ.

Какъ бы то ни было у насъ нѣть пока данныхъ о существованіи куполовъ къ сѣверу отъ Аму-Дарьи¹⁾. Нарсиахи не упоминаетъ о языческихъ куполахъ. Доколѣ не будетъ доказано противнаго мы склонны думать, что купола до ислама не выходили на востокъ за предѣлы сассанидской монархіи. Мы впрочемъ должны допустить возможность башень съ остроконечными верхушками, называемыми наусами. Существование одинаковыхъ башень отмѣчаетъ Иностранцевъ въ Бухарѣ и Рѣ, ихъ зовутъ наусами. Бухара покрыта курганами (тюбе), точное назначеніе которыхъ остается неизвѣстнымъ. Верхняя площадь нѣкоторыхъ изъ нихъ достигаетъ громадныхъ размѣровъ, слишкомъ просторныхъ для сторожевого поста. Судя по тому, что крѣпость въ Бухарѣ и въ Самаркандѣ представляетъ тоже холмъ, мы склонны видѣть въ курганахъ, замки прежнихъ дихкановъ. Для могильнаго кургана большинство изъ нихъ слишкомъ плоски и широки, какъ напримѣръ холмы въ городѣ Ташкентѣ и въ кишликахъ

1) Въ эпоху до Ислама.

Ногай-Курганъ и Той-Тюбе и др. Относительно Той-Тюбе сохранилась легенда, что тамъ именно жилъ какой-то властелинъ, владѣвшей окружающей мѣстностью.

Древнѣйшимъ извѣстнымъ намъ исламскимъ мавзолеемъ является остроконечная башня Кабуса. Теперь ее зовутъ гумбети Кабусъ-куполь Кабуса. Но слово гумбетъ или гумбезъ по туркестански, какъ извѣстно есть понятіе чисто архитектурное, безотносительно къ цѣли и назначенію зданія. Самъ Кабусъ назвалъ свою постройку кабромъ. Надпись на башнѣ, датирована 1006—07 годахъ, (397 гиджры). Согласно переводу проф. Бартольда она начинается هذا قبر العالى. Такимъ образомъ слово высокій кабръ означаетъ здѣсь мавзолей. Совершенно похоже, но безъ верхушекъ, башни есть около Рея. Надписи на нихъ мы достать не могли. Съ реставреціей Гайе (Art Persan) мы совершенно не согласны. Согласно Низамъ-уль-мульку (Сиассетъ Номе) это были тоже погребальные башни. Иностранцевъ приводить указанія арабовъ, что въ Реѣ были наусы. Если считать въ башни въ Реѣ и башню въ Гумбезѣ наусомъ, то тогда происхожденіе ихъ типа надо отнести ко временамъ сассанидовъ.. Дѣйствительно въ надписи Кабуса приводится не только мусульманская эра (397 гиджры), но и сассанидская эра Іездегерда (379). Особенность башни въ Гумбезѣ является ея коническая вершина. Вершины башень въ Реѣ упали. На кладбищѣ въ Ташкентѣ есть могила съ такой-же конической верхушкой, имѣющей видъ многогранника. Такъ какъ барабаны куполовъ теперешнихъ мечетей и мавзолеевъ тоже многогранные, то мы считаемъ коническую многогранную верхушку первоначальной, къ тому-же она и легче для постройки. Такія-же грани купола, совпадающія съ гранями барабана есть на могилѣ святого Шейхантаура въ Ташкентѣ.

مَازَرٌ Мазаръ. Слово мазаръ теперь означаетъ мавзолей надъ могилой святого. Первоначально-же оно значало могилу. Текстъ грамоты, данной Тамер-

ланомъ мавзолею Хазрету Ясави называетъ могилу
его мазаромъ: ازاین جناب مزار فیض ائمار استدعا ورزیده . Само-же зданіе въ началѣ грамоты называется словоиъ „имаретъ“—постройка вообще هذا العمارت الشرف بالطیفه المیوته .

Теперь мазаромъ называются не могилы, а мавзолеи, можетъ быть потому, что благочестіе мусульманъ украсило всѣ могилы святыхъ куполами, а оставшіеся непокрытыми не считаются достойными титула мазара.

Мавзолей надъ могилой простого смертнаго называется гуръ и габръ т. е. просто могила. Этимъ простымъ именемъ зовется великолѣпная могила Тамерлана.

Ханака خانگاه . Около мазаровъ бываетъ часто и помѣщеніе для моленій дервишь, называемое ханака! Мы производимъ это слово отъ корней خان—خوان—читать (Коранъ, молитвы) и گ—мѣсто. Что сокращено въ خان, это показываетъ слово خوانسا، خوانسار—хансаларь, хансаръ—кравчій. Слово ханака будетъ въ такомъ случаѣ аналогично по образованію слову намазга.

Иногда около ханаки строятся кельи. Тогда получается нѣчто въ родѣ монастыря дервишь.

А Калмыковъ.